

Лидия Довыденко

Главный редактор художественно-публицистического журнала «Берега», секретарь Союза писателей России, член Союза писателей Союзного государства, автор 27 художественных, историко-краеведческих, публицистических книг, прозаик, публицист, критик, краевед. Член Союза журналистов России, кандидат философских наук.

БАГРАТИОНОВСК – ГОРОД РУССКОЙ СЛАВЫ

Мы овладели Эйлау.
Ночь прекратила битву.
Город остался за нами.

Денис Давыдов

Приехав в город Багратионовск Калининградской области, я иду туда, где устремлён в синеву неба золотыми куполами великолепный православный храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Поднимаешь голову к куполам церкви: «Мы скромны и смиренны, – говорят они. – Мы только стремимся в мир небесный, мы не достигаем его, но совершенство и красота там». И ловишь себя на мысли о встрече не с новым, а с вечным: «Возвысья взором и сердцем своим», – говорит с тобой бело-снежный храм, ставший образом единения, целостности, согласия, устремлённости человека к божественному, к тому, что «не проходит». Войдя в храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, ты вспоминаешь евангельское: «Войди и согрей своё сердце». Идёт крещение крошечной девочки, одетой в крестильную рубашечку. Молоденькие крёстные родители нарядно одеты. В храме много света, торжественности: «Заходи же, здесь свет, и этот свет есть Любовь».

Факел ангела на церковной ограде высвечивает героическую битву под Прёйсиш-Эйлау в 1807 году. Отправимся к расположенному в обширном парке ажурному обелиску, установленному в память об этой битве, к достопримечательности, связывающей историю России, Пруссии, Франции. Памятник выполнен в 1856 году в готическом стиле по проекту немецкого архитектора Августа Штюлера. Всмотримся в горельефные портреты генералов. На северо-восточной стороне обелиска изображён Лесток, на юго-западной – Дирьеке, на юго-восточной – Беннигсен. События 1807 года принесли Прёйсиш-Эйлау международную известность. Здесь произошло сражение с Наполеоном совместно русской и прусской армии 27 января (8 февраля) 1807 года. Памятник задуман был и воздвигнут по указу короля Фридриха Вильгельма IV как дань уважения необычайно мужеству всех участников сражения.

Памятник, расположенный на небольшой возвышенности, очень красив. Лёгкий, изящный и величественный монумент в неоготическом стиле из светлого песчаника устремлён ввысь. На трёхступенчатом постаменте четырёхгранная башня, украшенная ближе к основанию горельефами военачальников в медальонах, помещённых в прямоугольные ниши. Над ними в стрельчатых проёмах скульптуры ангелов-хранителей. Их выполнил немецкий архитектор и скульптор Вильгельм Людвиг Штюрмер. Завершают обелиск фигурные шпили в виде восьми декоративных башенок, украшенных крестоцветами. Каменное кружево завораживает. Это одно из красивейших произведений архитектора Августа Штюлера, один из великолепных памятников XIX века.

Суровые орудия, стоящие по обеим сторонам обелиска, вызывают в памяти описание сражения под Прёйсиш-Эйлау его участника, тогда штабс-ротмистра Дениса Давыдова. Герой Отечественной войны 1812 года, военный писатель и поэт, генерал-лейтенант, командовал отдельными отрядами, проявив решительность и личную храбрость. В 1812 году организовал партизанские действия в тылах наполеоновской армии. В своих военно-исторических работах он первым выступил против версии морозов как причины поражения Наполеона, оставил яркие характеристики А. В. Суворова, М. И. Кутузова, П. И. Багратиона.

Денис Давыдов, сравнивая сражение под Бородино с Прёйсиш-Эйлауским, отмечал, что под Бородино более активно использовалось огнестрельное оружие, а под Прёйсиш-Эйлау в основном бились врукопашную, там действительно «рука бойца колоть устала»: «Битва, дотоле невиданная, штык и сабля гуляли, роскошествовали, упивались досыта. То был широкий ураган смерти, всё вдребезги ломавший и стиравший с лица земли всё, что ни попадало под его сокрушительное дыхание». «Произошла схватка, – далее свидетельствует Д. Давыдов, описывая бой 8 февраля, – дотоле невиданная. Более двадцати тысяч человек с обеих сторон вонзали трехгранное острие друг в друга. Толпы валились. Я был очевидным свидетелем этого гомерического побоища и скажу поистине, что в продолжение шестнадцати кампаний моей службы, в продолжение всей эпохи войн наполеоновских, справедливо наименованной эпопеею нашего века, я подобного побоища не видывал! Около получаса не было слышно ни пушечных, ни ружейных выстрелов, ни в середине, ни вокруг его, слышен был только какой-то невыразимый гул перемешавшихся и резавшихся без пощады тысячей храбрых. Груды мёртвых тел осыпались свежими грудями, люди падали одни на других сотнями, так что вся эта часть поля сражения вскоре уподобилась высокому парапету вдруг воздвигнутого укрепления. Наконец, наша взяла!»¹

Но это описание не зачёркивает героизма полковника Ермолова, который командовал артиллерией и «сыпал картечи в густоту наступающих колонн, коих передние ряды ложились лоском; но следующие шагали по трупам их и валили вперёд, не укрощаясь ни в отваге, ни в наглости»².

Союзными русско-прусскими войсками командовал генерал Леонтий Леонтьевич Беннигсен. Историки часто упрекают его в нерешительности, Давыдов же о нём заметил, что, конечно, он не Суворов, но «нельзя было пренебрегать Беннигсена, полководца не без замечательных достоинств по многим отношениям». Ему не удалось разбить изолированные корпуса М. Нея и Ж. Бернадота французской армии. Наполеон собрал войска с зимних квартир, и численность их достигла 70 тысяч человек. В русской армии было примерно столько же. Прусские войска составляли 8 тысяч человек. Потери с обеих сторон составили от 26 до 36 тысяч человек. И ни одна сторона не признала себя побеждённой. Боевые действия продолжались здесь с февраля до мая 1807 года. Но самые тяжёлые бои пришлось на 7–8 февраля.

Попытка Наполеона обойти левое крыло русских войск была сорвана упорной обороной арьергарда генерала П. И. Багратиона. Давыдов написал: «Возвратясь к Багратиону, я нашёл его, осыпаемого ядрами и картечью, дававшего приказания с геройским величием и очаровательным хладнокровием. Вскоре сражавшиеся с обеих сторон столкнулись, ружейный огонь трещал по всей линии и не раз прерываем был скрежетом железа»...

«Багратион, которого неприятель теснил так упорно, так неотступно, числом столь несоизмеримым с его силами, начал оставлять Эйлау шаг за шагом. При выходе из города к стороне позиции он встретил главнокомандующего, который, подкрепя его полную пехотную дивизию,

¹ Русская военная проза XIX века. Л.: Лениздат, 1989.

² Там же.

приказал ему снова овладеть городом во что бы то ни стало, потому что обладание им входило в состав тактических его предначертаний. И подлинно, независимо от других уважений, город находился только в семистах шагах от правого фланга боевой нашей линии. Багратион безмолвно слез с лошади, стал во главе передовой колонны и повёл её обратно к Эйлау. Все другие колонны пошли за ним спокойно и без шума, но при вступлении в улицы всё заревело ура, ударило в штыки – и мы снова овладели Эйлау. Ночь прекратила битву. Город остался за нами»¹.

Подводя итог Прёйсиш-Эйлаускому сражению, Давыдов записал: «Урон наш в этом сражении простирался почти до половинного числа сражавшихся, то есть до 37 тысяч человек убитых и раненых: по спискам видно, что после битвы армия наша состояла из 46 800 человек регулярного войска и 2500 казаков. Подобному урону не было примера в военных летописях со времени изобретения пороха.

Оставляю читателю судить об уроне французской армии, которая обладала меньшим числом артиллерии против нашей и которая отбита была от двух жарких приступов на центре и на левом фланге нашей армии.

Трофеи наши состояли в девяти орлах, исторгнутых из рядов неприятельских, и в двух тысячах пленных. Прусский корпус взял два орла»².

Солдаты Павловского гренадерского полка после Прёйсиш-Эйлауского сражения были поощрены особым образом. Были отчеканены их имена и фамилии и закреплены на шапках. Эти шапки передавались потом особо отличившимся до конца XIX века.

13 февраля 1807 года в России был учреждён Георгиевский крест. Первым был награждён кавалергард, унтер-офицер Егор Митюхин за отличие в сражении при Прёйсиш-Эйлау.

Полным кавалером ордена Святого Георгия стал выдающийся русский полководец, генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли (1761–1818), герой Отечественной войны 1812 года, отличился в сражении при Прёйсиш-Эйлау 26–27 января (7–8 февраля) 1807 года. Был тяжело ранен в правую руку.

В сражении участвовал Матвей Иванович Платов, войсковой атаман Донского казачьего войска, генерал от кавалерии, получивший в 1812 году титул графа. Герой Отечественной войны 1812 года. Донские казаки под его командованием опрокидывали неприятеля, захватив в плен около 500 человек.

Участник битвы – Алексей Петрович Ермолов, генерал от инфантерии и от артиллерии. Герой Отечественной войны 1812 года, участник Кавказской войны 1817–1864 годов. В сражении при Прёйсиш-Эйлау тогда полковник А. П. Ермолов командовал конной артиллерией и проявил решительность и храбрость.

В битве при Прёйсиш-Эйлау героически проявили себя будущие декабристы: Сергей Григорьевич Волконский, награждённый здесь «золотой шпагой», Фёдор Григорьевич Кальм, отмеченный за героизм в сражении золотым крестом.

После восстания декабристов в 1825 году С. Г. Волконский, оказавшись на допросе перед Николаем I, в ответ на повышенный тон царя произнёс: «Не кричите на меня, я был ранен при Эйлау».

«Храбрость и распорядительность» проявил граф, генерал-майор, самый молодой генерал в русской армии – в 22 года получил это звание – Александр Иванович Кутайсов, погибший в Бородинской битве.

Казаки Платова чуть не пленили Наполеона на кладбище Прёйсиш-Эйлау. Этому помешало лишь то, что казачьи кони не пошли через могильные плиты и памятники, за одним из которых застыл от страха Бонапарт.

Пронзительны воспоминания Давыдова о пленении в той битве его брата, которому француз по имени Серюг сочувствовал и помогал. И когда Серюг, тяжело раненный, сам попадает в плен, Давыдов выполняет его последнюю просьбу: «Разумеется, что я бросился к Беннигсену и Чаплицу, испросил у них позволения на избрание из толпы пленных двух конно-гренадер взвода Серюга и уже чрез два часа явился к нему, сопровождаемый двумя его усачами, осенёнными медвежьими шапками и одетыми во всю форму. Нельзя изъяснить радости несчастного моего друга при виде своих сослуживцев. Изъявлению благодарности не было бы конца без просьбы моей прекратить

¹ Русская военная проза XIX века. Л.: Лениздат, 1989.

² Там же.

порывы сердца, столь изнурительные в его положении. Двое суток я не оставлял Серюга ни днём, ни ночью, на третьи всё кончилось: он умер на руках моих и похоронен на кёнигсбергском кладбище. За гробом шли двое упомянутых французских конно-гренадера и я – поручик русской гвардии. Странное сочетание людей и мундиров! Глубокая печаль живо выражалась на лицах старых рубах, товарищей моих в процессии... Я был молод, я плакал...»¹

Город Прёйсиш-Эйлау получил в советское время имя Багратионовск в честь Петра Ивановича Багратиона (1765–1812). Князь, генерал от инфантерии, сподвижник М. Кутузова, герой Отечественной войны 1812 года, отличился не только в битве при Прёйсиш-Эйлау, а также при Шенграбене, во Фридландском сражении. Он проявлял исключительную стойкость и личную храбрость, когда командовал Молдавской, а затем Подольской и 2-й Западной армиями, был смертельно ранен в Бородинской битве и скончался в селе Симы Владимирской губернии, где был похоронен. В 1839 году его прах был перенесён на Бородинское поле: «...Обогащённый воинской славою, допускал он разделять труды свои, не похищал чужих в пользу свою и всегда выставлял их в настоящем виде. Подчинённый награждался достойно, за счастье почитал служить с ним, всегда боготворил его»... (Из «Записок» Алексея Ермолова).

В 1958 году в Багратионовске установлен памятник Петру Ивановичу Багратиону скульптора Оксаны Авраменко.

10 февраля 1945 года в город вошли советские войска 28 армии 3-го Белорусского фронта, подразделения 55-й гвардейской Иркутско-Пинской дивизии под командованием генерал-майора А. П. Турчинского. Они освободили бельгийских, французских и советских военнопленных, находившихся в концлагере «Шталаг-1 А» (в 9 км от Прёйсиш-Эйлау).

По решению Потсдамской конференции 1945 года демаркационная линия, отделявшая СССР от Польши, проходила, по иронии судьбы, посреди города, по нынешней улице Пограничной, и в городе было две комендатуры, польская и советская. Прёйсиш-Эйлау входил в Кройцбургский район (Кройцбург – сейчас посёлок Славское).

7 сентября 1946 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были образованы новые районы, в том числе и Багратионовский.

На железнодорожную станцию прибывают первые эшелоны с переселенцами из Рязанской, Тамбовской и других областей нашей страны. Им пришлось пройти нелёгкий путь, который всё-таки, несмотря ни на что, привёл их к храму трёх христианских добродетелей: Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

¹ Русская военная проза XIX века. Л.: Лениздат, 1989.